

«Сдаться?» Цзу Ань фыркнул. “Такого слова нет в моем лексиконе”.

Цю Хунлей не была расстроена его ответом, но продолжила: “Не спеши отказываться. Взгляни на ситуацию сам. Даже если мы продолжим сражаться, ты никак не сможешь победить. С другой стороны, допустим, ты раскроешь все свои козыри и каким-то образом сумеешь сбежать, остальные ни за что не смогут сделать то же самое.”

Цзу Ань ясно видел опасность, в которой находилась остальная часть его группы. Все члены Одинокой Восьмерки были на пике шестого ранга, а некоторые из них даже достигли седьмого.

Пэй Мяньмань была только на шестом, в то время как Чжэн Дань была на пике пятого. Они также были ранены в предыдущих сражениях, что мешало им продолжать сражаться с культиваторами более высокого ранга.

Если бы не необыкновенное пламя Пэй Мяньмань, они обе были бы уже давным-давно схвачены.

Тем не менее, они оказались в очень затруднительном положении.

Что касается семьи Санг, то они были в еще более худшем состоянии. Они едва держались благодаря тяжелораненому Санг Хуну. Когда дело дошло до Санг Цяня и Санг Цинь, их фактическая боевая сила была значительно слабее, чем у Пэй Мяньмань и Чжэн Дань.

Если говорить про Цзу Аня, то он понял, что едва держится против культиваторов металла, ветра и льда, не говоря уже о том, чтобы найти шанс нанести ответный удар.

Вздых, если бы я знал, что это произойдет, я бы попросил Юнь Юцин остаться еще ненадолго. С ситуацией было бы гораздо легче справиться, будь она здесь.

Однако он быстро развеял эту мысль. В конце концов, его преследовало слишком много людей. Юнь Юцин уже однажды спасла его. — ему что, нужно полагаться на нее до конца своей жизни?

Заметив его молчание, Цю Хунлей продолжила: “Тебе не нужно беспокоиться. Мы не причиним тебе вреда. Ты уже наверняка понял, что они ещё сдерживаются”.

Цзу Ань фыркнул. “Разве это не потому, что они хотят, чтобы я передал Сутру Нирваны Феникса мастеру твоей секты?”

Цю Хунлей улыбнулась. “Я не буду оправдываться. С другой стороны, все в мире ищут тебя, не только наш мастер секты. Однако наша святая секта отличается от других. Другие силы наверняка будут пытаться за эту технику, а затем убьют, чтобы заставить замолчать. Однако наш мастер секты всегда ценил людей с талантами. Он хочет привлечь на свою сторону всех

единомышленников. Если ты докажешь, что способен, у тебя определенно будет многообещающее будущее в нашей святой секте.”

Цзу Ань нахмурился. “Но мне ведь нужно будет предложить Сутру Нирваны Феникса твоему мастеру секты”.

Цю Хунлей спокойно посмотрела на него и затем сказала: “А Зу, ты должен понимать, что владение таким сокровищем только навлечет на тебя неприятности, если только ты не обладаешь достаточной силой, чтобы справиться со всеми желающими. Однако прямо сейчас ты явно не обладаешь возможностью защититься. Наш мастер секты может приютить тебя и обеспечить твоё выживание. Это лучшее, что я могу тебе предложить”.

Цзу Ань понял, что она пыталась сказать. Его нынешняя ситуация казалась очень трагичной, и это делало ее условия чрезвычайно выгодными. В конце концов, его жизнь наверняка была бы потеряна, если бы его схватил кто-нибудь другой.

Если бы не его хорошие отношения с Цю Хунлей, он, вероятно, умер бы, даже если бы попал в руки Секты Дьявола.

Ему казалось неуместным отказываться от таких условий.

“Спасибо тебе, леди Цю. Даже несмотря на то, что ты не упомянула об этом прямо, я знаю, как много ты для меня сделала.” Цзу Ань сжал кулак. К сожалению, у него были свои планы, и он не питал иллюзий, что мастер Секты Дьявола действительно позволит ему выйти сухим из воды.

Цю Хунлей слегка фыркнула. “Ну раз уж ты понял...”. Остальные три девушки были совершенно ошеломлены игривым тоном в ее голосе. Она, казалось, понимала, что ее поведение тоже было немного странным. Слегка кашлянув, она позволила своей улыбке погаснуть. “Означает ли это, что ты согласен?”

Цзу Ань покачал головой. “Я уже привык жить свободной жизнью. Я не хочу служить под началом другого человека”.

Выражение лица Цю Хунлей стало холодным. Она повернулась и отдала приказ Одинокой Восьмерке. “Убейте всех!”

Ее внезапная ледяная демонстрация заставила всех понять, что она была не той бесконечно очаровательной королевой-куртизанкой из Бессмертной Обители, а скорее Святой из секты Дьявола, которая убивала людей, не моргнув и глазом.

“Хорошо!” Культиваторы металла и льда уже скрипели зубами от гнева. Теперь, когда им был отдан приказ, которого они так жаждали, они бросились вперед со злобными улыбками.

Цзу Ань был просто слишком ненавистен, но они ничего не могли с ним сделать из-за приказов главы секты и защиты мисс святой. Однако они могли бы излить свой гнев, убив его друзей.

Санг Цянь сразу же запаниковал, когда увидел этих троих, приближающихся к ним. Они уже находились в ужасном положении, и теперь их гнали дальше по пути к верной смерти.

Он никогда не ожидал, что богиня, которую он когда-то так любил, так убьет его! Как будто в ее глазах он был не более чем еще одним простолюдином. Он чувствовал себя обиженным, разочарованным и напуганным. Также он испытывал крайний гнев по отношению к Цзу Аню.

“Цзу Ань, это все твоя вина!”

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 1024 очка ярости!

Цзу Ань не потрудился удостоить его даже взглядом. Больше всего он беспокоился за безопасность как Пэй Мяньмань, так и Чжэн Дань. Он инстинктивно попытался броситься им на помощь, но его остановила Цю Хунлей.

“Тебе придется сначала пройти мимо меня, если ты хочешь туда попасть”. Цю Хунлей встала у него на пути и спокойно подняла свой фонарь.

У Цзу Аня начала болеть голова. Цю Хунлей была чрезвычайно загадочной личностью, а ее культивации находилась где-то на пятом ранге, возможно, даже в начале шестого. Тем более у нее есть этот таинственный фонарь. Пройти мимо нее было бы нелегкой задачей.

Он знал, что Пэй Мяньмань и Чжэн Дань были ранены. Он больше не смел колебаться. Он сразу же сказал: “Хорошо, я согласен. Я пойду с тобой, но отпусти их”.

“Это больше похоже на правду”. Улыбка прорезала холодное выражение лица Цю Хунлей. Казалось, будто ее ледяное выражение лица в миг растаяло.

То небольшое количество гнева, которое испытывал Цзу Ань, развеялось как дым, когда он увидел перед собой красивую, улыбающуюся женщину. *Вздых*, наверное, я слишком помешан на внешности.

Цю Хунлей повернулась и отдала приказ Одинокой Восьмерке отпустить Пэй Мяньмань и остальных. Однако культиваторша молний нахмурилась и сказала: “Госпожа Святая, эти люди раскроют информацию о Цзу Ане и местонахождении нашей секты, если мы их отпустим. Это

доставит нам много хлопот”.

Культиватор льда быстро согласился. “Действительно! Если мы не заставим их замолчать, вскоре за нашей святой сектой придут бесчисленные культиваторы!”

Остальные члены «Одинокой восьмерки» один за другим кивнули головами. Никто из них не согласился с тем, чтобы отпустить этих людей. В конце концов, у них ведь было преимущество. Не было никакой причины отпускать их.

Цю Хунлей тоже была встревожена. Она знала, что устранение свидетелей было разумным выбором. Однако, с эмоциональной точки зрения, она только что пообещала Цзу Аню не делать этого, и эти две девушки тоже казались ему важными. Если бы она действительно убила их, то могло бы нанести непоправимый ущерб ее отношениям с Цзу Анем.

Цзу Ань немедленно приставил лезвие к своей собственной шее, когда увидел ее колебания. “Если вы посмеете прикоснуться к ним, я немедленно покончу с собой. Давайте посмотрим, как вы объясните это своему мастеру секты!”

“А Зу!” И Пэй Мянмань, и Чжэн Дань запаниковали, когда увидели это. К сожалению, культиваторша молний помешала им броситься к нему.

Цю Хунлей хотела остановить его, но Цзу Ань быстро отступил. “Не пытайся забрать мой меч. Даже если я не смогу победить тебя, у меня все еще есть способ умереть и без меча.”

“Я отказываюсь верить, что этот сопляк покончит с собой”, - сказал культиватор льда.

“Заткнись!” Цю Хунлей впилась в него взглядом. Несмотря на то, что она хорошо знала Цзу Аня и не думала, что он покончит с собой, она не могла пойти на такой риск. Кроме того, у нее была достаточно веская причина, чтобы противостоять любым возражениям, так что не было необходимости впадать в такие крайности.

Она сказала твердым голосом: “Наша миссия состоит в том, чтобы привести Цзу Аня в секту. Нет ничего важнее этого. Освободите их!”

Одинокая Восьмерка в смятении посмотрела друг на друга. Несмотря на то, что все они были сильнее Цю Хунлэй, она пользовалась особым статусом, а также была ученицей мастера секты. Они не могли позволить себе обидеть ее.

У них также не было никакого желания столкнуться с гневом главы секты, если с Цзу Анем действительно что-то случится.

Таким образом, даже культиваторы молнии и льда, которые высказывали самые решительные возражения, не настаивали на этом вопросе. Они оба жестом велели Пэй Мяньмань и остальным уйти.

Санг Цянь чувствовал себя так, словно ему была дарована великая амнистия. Он сразу же рванул, неся своего отца на спине. Санг Цинь была немного более нерешительна. Она несколько раз оборачивалась, чтобы посмотреть, но в конце концов ничего не сказала.

“А Зу!” Пэй Мяньмань и Чжэн Дань явно не хотели видеть, как секта Дьявола забирает Цзу Аня. Они обе вскрикнули и попытались броситься к нему.

Цзу Ань остановил их. “Держитесь подальше. Вы не сможете спасти меня, даже если останетесь здесь и пожертвуете своими собственными жизнями. Не позволяйте моей жертве быть бессмысленной”.

Видя, что они собираются сказать что-то еще, он отправил им голосовую передачу через Ки. “Вы, глупые девчонки, разве нельзя просто убежать, позвать кого-нибудь на помощь и затем спасти меня?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2701341>